

Протоиерей Александр Прокопчук

ПОСТРОЕНИЕ АРГУМЕНТАЦИИ СВ. АП. ПАВЛА В ПЕРВОМ ПОСЛАНИИ К КОРИНФЯНАМ

Исследование посвящено раскрытию принципов аргументации апостола Павла в Первом послании к Коринфянам. Для обоснования своей позиции по различным проблемам коринфской общины Павел выстраивает сложную доказательную базу. Обсуждение каждой проблемы опирается на конкретные темы (связь со Христом, смысл искупления, Святой Дух, единство церкви, назначение крещения и Евхаристии, эсхатология и др.).

Сравнение отрывков показывает, что ап. Павел рассуждает согласно определённой модели мышления, которая каждый раз повторяется. Он не ограничивается апелляцией к известным заповедям закона Моисеева, а используя совсем другие доводы подходит к решению указанных проблем с экзистенциальных позиций.

Для него христиане — подлинники правопреемники священной истории по духу, а не «по плоти», как его соплеменники. По мысли ап. Павла, коринфские верующие являются эсхатологическим Израилем, новым народом Божиим, который противопоставляется язычникам, с одной стороны, и Израилю по плоти — с другой (12:2). Основными признаками этого отделения стало не соблюдение ограничений ветхозаветного закона, а нравственное поведение, обусловленное освящающим Духом Божиим.

Ключевые слова: Апостол Павел, Закон, Первое послание к Коринфянам.

Заповеди Моисея «...да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. <...> Не поклоняйся им и не служи им. <...> Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего <...> ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:3, 5, 14–17) на протяжении веков определяли жизнь еврейского народа. Однако Павел, рассматривая в Первом послании к Коринфянам все эти темы, ни разу не цитирует сами заповеди. Это тем более странно, что он видит в Церкви духовный Израиль (10:18), а евреев исхода считает «отцами» верующих Коринфа (10:1). Он даже требует от коринфян выполнить правило об удалении квасного хлеба накануне Пасхи.

Протоиерей Александр Прокопчук — преподаватель Свято-Тихоновского гуманитарного университета, клирик московского храма Трёх святителей на Кулишках.

В небольшом по объёму отрывке 6:12–20 Павел ополчается против блуда. Поразительно, что, выдвигая множество доводов против этого греха, он ни разу не ссылается ни на заповедь Декалога, ни на слова самого Иисуса Христа, хотя в других местах послания делает это неоднократно. Раскрытию принципов аргументации апостола в Первом послании к коринфянам посвящено данное исследование.

Для обоснования своей позиции по различным проблемам коринфской общины ап. Павел выстраивает сложную доказательную базу, к рассмотрению которой мы переходим. (Ссылки на аргументы апостола будут выделены жирным шрифтом и помещены в таблицу, в которой каждому из доводов присвоено наименование).

Дробления на группы (1:10–4:21). Поскольку вслед за ап. Павлом в Коринф пришли и другие проповедники, коринфские христиане стали разделяться на партии в соответствии с тем, кто из миссионеров обратил их к вере. Именно на это указывает апостол в 12 ст.: «Каждый из вас говорит: я Павлов, а я Аполлосов, а я Кифин, а я Христов»¹. Такое противопоставление затмевало ту непреложную истину, что вся Церковь всецело принадлежит Иисусу Христу и не может быть никоим образом поделена. Более того, считать своё обращение прерогативой отдельного проповедника нелепо, поскольку христианское спасение, которое все они возвещают, является исключительно заслугой Иисуса Христа: «Неужели разделился Христос? Разве Павел был распят за вас? Или во имя Павла вы были крещены?» **(1:13)**. Следовательно, деления подрывают назначение искупления и обесценивают смысл крещения.

Оказавшись в Коринфе, ап. Павел не занимался вербовкой своих сторонников и поэтому лично никого не крестил: «...чтобы кто не сказал, что во имя мое вы были крещены» **(1:15)**. Назначение своего служения он видел в проповеди, а не в том, чтобы собирать общину своих последователей, тем самым был чужд любой фракционной деятельности.

Все достижения прежней мудрости для Павла ничего не значат, «...поскольку мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божией» **(1:21)**. Это обнаружило всю ограниченность и односторонность человеческого понимания, замысел Божий о спасении оказался недоступен ему. Поэтому весь запас человеческих знаний не может стать ключом к богопознанию. Кроме того, любая мудрость носит преходящий характер, так как Бог погубит «мудрость

¹Все цитаты из Нового Завета приводятся по изданию: Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа / Перевод с греческого подлинника под редакцией еп. Кассиана (Безобразова). М., 2001.

мудрецов, и разум разумных» отвергнет (1:19), Он уничтожит «сущее» (1:28) и устранил «мудрости века сего и князей века сего, обречённых на упразднение» (2:6). Разумеется, что этот замысел не мог быть известен никому из людей (2:9). Людям он открывается Духом Святым, Который знает о Боге всё. Причастность верующих Духу даёт им знание замысла Божия: «Мы же приняли не духа мира, но Духа, Который от Бога, чтобы знать дарованное нам Богом...» (2:12).

Те учителя, которые после него пришли в Коринф, нашли там уже созданную им общину, поэтому их деятельность ап. Павел уподобляет строительству на готовом основании: «По благодати Божией, данной мне, я, как мудрый зодчий, положил основание, а другой строит на нем. <...> Ибо другого основания никто не может положить, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (3:10–11). Чтобы обозначить различие вклада последующих миссионеров, апостол говорит, что строили они из разных материалов (3:12).

Как можно оценить вклад каждого? Его испытает Бог огнём последнего Суда: «...каждого дело станет явным; ибо День покажет, потому что он в огне открывается, и каждого дело, каково оно есть, огонь его испытает. Если чье дело пребудет, — то, которое он на нем построил, — он получит награду; если чье дело будет сожжено, он потерпит ущерб, сам же будет спасён, но так, как бы сквозь огонь» (3:13–15). Павел допускает, что деятельность некоторых проповедников может не выдержать такой проверки. Однако это не означает окончательного осуждения таких наставников. Хотя их дело «сгорит», сами они сумеют спастись, словно человек, выбегающий из горящего дома. Гарантией является то, что они «строили» на основании, которое раньше заложил Павел. При этом само основание не подлежит испытанию (так как это Иисус Христос), испытывается лишь прочность постройки.

Доступ к спасению открыт для всех в одинаковой мере, независимо от того, кто конкретно привёл человека ко Христу: «...жизнь, или смерть, или настоящее или будущее — всё ваше...» (3:22). Верующие вообще не принадлежат никому из людей: «...вы же — Христовы, а Христос Божий» (3:23). И поскольку в конечном итоге всё принадлежит Иисусу Христу, никто из учителей не вправе себя возвышать.

Гордыня и самодовольство некоторых коринфян породили в них как духовных учителей иллюзию самодостаточности. Их ложному самовозвышению Павел противопоставляет добровольное самоуничижение апостолов. «Мы безумны ради Христа, а вы разумны во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы славны, а мы в бесчестии. До нынешнего часа мы и голод терпим, и жажду, и

наготу, и заушения, и скитаемся и трудимся, работая своими руками; ругаются над нами — мы благословляем; гонят нас — мы терпим; поносят нас — мы молимся» (4:10–13). Благодаря своим трудам они не только не упрочили своё положение в обществе, но, напротив, «по видимости» ничего не достигли в этой жизни: «Мы сделали сором для мира, отбросами для всех до нынешнего времени» (4:13).

Свою жизнь как апостола Павел описывает не для того, чтобы унижить коринфян, а чтобы она стала для них примером: «Итак, прошу вас: подражайте мне» (4:16). Какие бы учителя ни появлялись после него в Коринфе, он уверен, что его значение для тамошней церкви навсегда останется неизменным. Павел считает себя отцом коринфских христиан и вразумляет их как своих детей: «Ведь если даже вы имеете тьму наставников во Христе, вы имеете, однако, не многих отцов, ибо родил вас я во Христе Иисусе чрез Евангелие» (4:15). Апостол намерен в ближайшее время прийти в Коринф, но не хочет, чтобы его возвращение сопровождалось наказанием возгордившихся: «Что вы хотите? Прийти мне к вам с жезлом или с любовью и духом кротости?» (4:21).

Кровосмешение (5:1–13). Коринфяне оказались настолько поглощены собственным величием, что не придали этому факту никакого значения (5:2), поэтому теперь, вдали от своих чад, апостол делает то, что должен был сделать, если бы был у них: «Ибо я, отсутствуя телом, но присутствуя духом, уже решил, как бы находясь у вас, о том, кто это совершил: во имя Господа нашего Иисуса Христа, когда будете собраны вы, и мой дух с вами, <...> предать такого человека сатане на сокрушение плоти, чтобы дух спасён был в День Господень» (5:3–5). Примирение с грехом показало неоправданность самодовольства и иллюзорность благополучия коринфской общины. «Нехороша ваша похвальба» — отмечает Павел.

Жизнь верующих в Церкви он рассматривает как «новый исход», паломничество в небесное отечество: «Разве вы не знаете, что малая закваска заквашивает всё тесто? Очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны. Ибо и Пасха наша, Христос, был заклан. Итак, будем праздновать не со старой закваской и не с закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (5:6–8). Как для израильтян удаление квасного было необходимым условием вкушения пасхального агнца, так для христиан вкушение Христа, Которого Павел называет пасхальным приношением, несовместимо с наличием блудодеяния: «... я написал вам не общаться, если кто, именуясь братом, будет или блудником, или любостыжателем, или идолослужителем, или ху-

лителем, или пьяницей, или грабителем: с таковым даже вместе не есть» (5:11). Предписание не пускать таких людей на совместную трапезу («с таким даже и не есть вместе») означает исключение их из общинной жизни: «...изымите злого из вашей среды» (5:13).

Тяжбы (6:1–11). Социальный статус большинства членов Коринфской церкви был не высок, поэтому они прибегли к помощи судей из языческого окружения. Апостол Павел использует эту ситуацию, чтобы ещё раз укорить коринфян за их надменность: хотя они так гордятся собой, среди них не нашлось ни одного мудрого, кто бы мог рассудить братьев (6:5). Абсурдность происходящего в Коринфе становится ещё яснее, если принять во внимание, что верующие ставят судьями над собой тех, кого сами впоследствии должны судить (6:2). Апостол не исключает возможности общения с такими людьми, но делать «непризнаваемых церковью» судьями недопустимо, поскольку в этом случае неверные ставятся выше Церкви (6:4).

И наконец главное — такие суды разрушают братские отношения внутри общины: «...вы обижаете и обираете, и притом братьев» (6:8), — восклицает Павел. В недостойном поведении коринфских христиан, обращавшихся в гражданский суд для того, чтобы вымогать и отбирать имущество братьев с помощью неверных, Павел видит возвращение некоторых из них к прошлой жизни воров и грабителей: «Или вы не знаете, что несправедные Божьего Царства не наследуют? Не заблуждайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, <...> ни воры, ни любостяжатели, ни пьяницы, <...> ни грабители — Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас; но омылись, но были освящены, но были оправданы именем Господа Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (6:9–11). Итак, недостойное поведение этих христиан, во-первых, полностью перечёркивает смысл их обращения и крещения, а во-вторых, если они не изменятся, то лишат себя спасения и «не войдут в Царство Божие».

Блуд (6:12–20). Ап. Павел вновь возвращается к теме блуда. Под влиянием греческой философии некоторые из коринфян считали, что даже разврат допустим, поскольку то, что мы делаем со своим телом, не имеет принципиального значения.

Ап. Павел не отрицает того, что всё, связанное с телом, имеет преходящий характер. Однако предназначение тела намного выше удовлетворения временных потребностей. Воплощение и воскресение Иисуса Христа вынуждают по-новому взглянуть на человеческое тело: «А Бог и Господа воздвиг и нас воздвигнет силой Своей» (6:14). Хотя все функции тела не нужны в вечности, са-

мо тело не будет упразднено, оно воскреснет для вечной жизни с Богом. Уже сейчас тела верующих составляют единое Тело Церкви, но в случае блуда то, что принадлежало Христу, переходит в достояние блудницы: «Разве вы не знаете, что тела ваши — члены Христовы. Итак, взяв члены у Христа, сделаю ли их членами блудницы? Отнюдь нет» (6:15). Благодаря сочетанию со Христом в крещении тело получает Св. Духа (12, 13) и превращается в живой храм, поэтому разврат затрагивает не только телесную составляющую человека, но и духовную: «...прилепляющийся к Господу — один с Ним дух. <...> Тело ваше есть храм Святого Духа, Который в вас, Которого вы имеете от Бога. <...> Вы себе не принадлежите», ибо «вы были куплены дорого» (6:17, 19). Искупление, совершённое Иисусом Христом, означает, что верующие перешли в «собственность» Бога. Блуд обесценивает спасительное дело Христа и аннулирует искупление, поэтому распутство — это не игнорирование тела, а преступление против него (6:18).

Брак (7:1–40). Совет коринфянам вступать в брак (ст. 2) — не повеление, а снисхождение к немощам плоти. Павел, который всю свою жизнь без остатка посвятил служению Богу, хотел бы, чтобы и другие верующие жили как он, но уважает в братьях проявления личности: «А я хочу, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе» (7:7). Если же одна из супружеских сторон захочет расторжения брака, есть хорошо известное указание Иисуса Христа: «...что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10:9). Павел только комментирует эти слова: «А женатым повелеваю не я, но Господь: жене с мужем не разлучаться, <...> а мужу жены не отпускать» (7:10–11). Можно думать, что, несмотря на заповедь Господа, некоторые жены в Коринфе все-таки оставили своих мужей. Поскольку супруги соединяются друг с другом на всю жизнь (7:39), Павел указывает, что таким женщинам предлежат только два пути: примирение с супругом или безбрачие.

Любое состояние человека в мире апостол рассматривает как исполнение воли Божией, поэтому он установил для всех церквей общее правило — не пытаться изменить своё положение и стараться ничего не менять в жизни: «Пусть каждый не поступает иначе, как уделил ему Господь, каждый как призвал его Бог. Так я и предписываю во всех церквях» (7:17). Отношения с Богом определяются не обрезанием или не обрезанием, а готовностью исполнять заповеди Божии. Апостол не хочет, чтобы христиан тревожило или смущало то их положение, которое не может быть изменено: «Каждый в состоянии, в каком призван, в том пусть и пребывает. Рабом ли ты призван, — не беспокойся, но ес-

ли и можешь сделаться свободным, лучше воспользуйся². Ибо раб, призванный в Господе, есть вольноотпущенник Господа; подобно и призванный свободным есть раб Христов» (7:20–22). Центральное положение послания — о принадлежности всех верующих Иисусу Христу, то есть Богу, а не людям³. Бог приобрёл их для Себя смертью Своего Сына: «Вы дорого куплены: не делайтесь рабами людей» (7:23).

Ап. Павел ещё раз подчёркивает, что, решая вопросы брака и девства, он высказывает лишь свою точку зрения: «Итак, вот что полагаю хорошим по настоящей нужде: хорошо человеку быть так» (7:26). Выражение «по настоящей нужде» означает напряжённое эсхатологическое ожидание, которым жила ранняя Церковь. В преддверии Второго пришествия Иисуса Христа любую активность, уверен Павел, необходимо свести на нет: «Но вот, что я говорю, братья: время коротко, впредь пусть и имеющие жен будут, как не имеющие...» (7:29). Все связи человека с миром должны быть разорваны, «...ибо проходит образ мира сего. А я хочу, чтобы вы были без забот» (7:32). Как и прежде, в окончательном решении относительно брака апостол руководствуется правилом ничего не менять, в том числе и вдовам: «Но она блаженнее, если пребудет так, согласно моему мнению. А думаю, что имею и я Духа Божия» (7:40).

Вкушение идоложертвенного мяса (8:1–10:31). Павел замечает, что любое знание, даже если оно верно, нравственно не нейтрально. Оно может иметь отрицательные проявления, если человек в своем поведении не руководствуется любовью: «Что касается идоложертвенного, то нам известно, что все мы имеем знание. Знание надмевает, а любовь назидает» (8:1). Чтобы не совершить ошибки, нужно всегда признавать ограниченность и недостаточность своего знания: «Если кто думает, что нечто познал и знает, он еще не познал так, как следует познать» (8:2). Затем он как бы обращается к «знающим», «сильным» и соглашается с правилом, сформулированным ими, что на отношения с Богом не влияет характер употребляемой пищи: «...пища нас не поставит ближе к Богу: не едим ли мы, недостатка не терпим; едим ли, ничего не пребудет» (8:8). Но тут же вынужден предупредить их: «Смотрите же, как бы ваше это правило не стало

²В греческом тексте призыв «воспользуйся» не указывает на объект, объясняющий, чем именно следует воспользоваться. Некоторые комментаторы считают, что рабы должны воспользоваться возможностью стать свободными. Однако куда более вероятно, что Павел призывает рабов с покорностью принять своё положение, зная, что они стали вольноотпущенниками Господа.

³1 Кор 3:21–23: «Итак, никто да не хвалится людьми; ибо всё — ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее — всё ваше; вы же — Христовы, а Христос Божий».

преткновением для немощных. Ибо если кто увидит, что ты, имеющий знание, возлежишь в капище, то совесть его, как немощного, не будет ли расположена к вкушению идоложертвенного?.. А согрешая таким образом против братьев и нанося удар их немощной совести, вы грешите против Христа» (8:9–10). Апостол говорит о человеке, для которого его новая вера несовместима с любым участием в языческих ритуалах. Но, проходя мимо капища, он вдруг увидит своего «знающего» брата, который вкушает идоложертвенное мясо, и тогда сочтет свой отказ ненужным, а пример брата вернёт его к участию в идоложертвенных трапезах. И дело здесь даже не в самом факте вкушения (ст. 8), а в том, что для того человека христианство окажется вполне совместимым с поклонением языческим богам (см. 10:21), поэтому Павел рассматривает такой случай не только как грех против брата («пища вводит брата моего в соблазн»), но и как грех против Христа (8:12): «Вот и гибнет от твоего знания немощный брат, за которого умер Христос» (8:11). Такое поведение разрушает дело спасения. Апостол хочет стать в этом примером для коринфян и согласен впредь вообще не есть никакого мяса: «...если пища вводит брата моего в соблазн, ни за что не буду есть мяса вовек, чтобы брата моего не соблазнить» (8:13).

Апостол ещё раз повторяет, что принцип «всё позволено», который был так популярен в Коринфе, не должен приводить к вседозволенности: «...всё позволено, но не всё надидает. Никто да не ищет своей пользы, но пользы другого» (10:23–24). Коринфянам необходимо отстаивать не собственные интересы, а задумываться, каким образом их поступки воздействуют на окружающих.

Если христианин согласился пойти на какой-нибудь праздник и его предупредили, что мясо за столом от жертвы, принесённой в языческом храме, «...то не ешьте, ради того, кто объявил, и ради совести» (10:28). Такое замечание показывает, что объявивший придает значение этому обстоятельству. В этом случае следует воздержаться от употребления мяса, поскольку тот, «кто сказал», увидит, что верующий ест идоложертвенное, и осудит его, а посторонние люди не должны судить христиан: «Ибо моя свобода не подлежит суду чужой совести. <...> Не подавайте повода к осуждению ни иудеям, ни еллинам, ни Церкви Божией, как и я всем во всём угождаю, не ища своей пользы, но пользы многих, чтобы они были спасены» (10:29, 32–33). Этот принцип — не подавать повода к осуждению — в сочетании с бескорыстным угождением всем и желанием поступать во всем во славу Божию определяет поведение самого апостола Павла.

Вечера Господня (11:17–34). То, что состоятельные члены общины не желали перед трапезой ждать её остальных членов, показывало, что они игнори-

руют церковь как собрание всех: «Или церковь Божией пренебрегаете...» — спрашивает Павел. Таким поведением они осознанно указывают бедным членам общины на их низкий социальный статус. Вы «...заставляете стыдиться немощных?» — укоряет их апостол и продолжает: «Что скажу вам? Похвалю ли вас? За это не похвалю» (11:22).

Своим поведением богатые не только игнорируют бедных, но и пренебрегают Иисусом Христом, поскольку совершение Евхаристии является не измышлением Павла, а установлением Господним (11:23–25). Апостол противопоставляет самопожертвование Иисуса Христа, отдавшего Себя «за» всех, самодостаточности и эгоизму тех, кто своим поведением на Трапезе Господней способствовал расколу в церкви. Такое отношение к таинству навлекает на них суд Божий, который совершается уже сейчас в том, что среди коринфских христиан «много немощных и больных, и немало умерло» (11:30), Павел объясняет кару над ними за их пренебрежение к Богу. Он надеется в ближайшее время прийти в Коринф, чтобы самому урегулировать порядок при совершении литургии.

Духовные дары (12:4–14:40). По-видимому, коринфяне с подозрением относились к дару языков и «препятствовали говорить языками» (14:39). Никому не понятная речь, которая, возможно, сопровождалась экстатическими состояниями (ср. 14:32), воспринималась ими как беснование (ср. 14:23). Поэтому Павел вынужден взять этот дар под свою защиту и указать, что источником всех даров является один и тот же Дух: «..есть различия в дарованиях, а Дух — тот же.<...> Всё же это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Он хочет» (12:4, 11).

Отвечая на возможное возражение, для чего нужно такое многообразие даров, Павел даёт описание Христовой Церкви как тела. Это один из самых важных моментов его учения. «...как тело — одно и имеет много членов, все же члены тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос» (12:12). Крещение стёрло различия между людьми: национальные, социальные, любые другие. В Церкви им уже нет места: «Ибо и мы все в одном Духе были крещены в одно тело; будь то Иудеи, будь то Еллины, будь то рабы, будь то свободные, и все одним Духом были напоены» (12:13).

Еще одно проявление проблемы, занимавшей Павла — это чувство духовного превосходства некоторых из коринфян и, как следствие, высокомерное отношение к тем, кто был менее сильным и значимым. Незначительность или невзрачность некоторых из членов, указывает апостол, ещё не означает их ненужности — напротив, «..тем нужнее те члены тела, которые кажутся слабей-

шими. И те, которые нам кажутся наименее благородными в теле, мы окружаем особой честью....» (12:22).

Используя метафору, Павел убедительно показывает бесполезность любых дарований, когда нет любви. Исключительность любви как духовного дара апостол видит не только в том, что без неё остальные дары теряют смысл, но и в том, что каждый дар носит временный характер, а любовь не проходит никогда: «Любовь никогда не кончается. А пророчества? они будут упразднены; языки? они прекратятся; знание? оно будет упразднено» (13:8). Всякий дар отражает ограниченность, и несовершенство настоящего времени. С окончанием существования мира большая часть их окажется ненужной: «Ибо мы знаем отчасти и пророчествуем отчасти. Когда же придет совершенное, — то, что отчасти, будет упразднено» (13:9–10). Может быть, из-за того, что коринфяне чрезмерно почитали знание (1:17–29; 8:1), Павел особенно подчёркивает его неполноценность. Взамен нынешнего ограниченного знания, мы получим «совершенное», когда встретимся с Богом «лицом к лицу» (13:12).

Коринфяне должны стремиться пророчествовать, а не говорить языками, поскольку то, что изрекает обладающий этим последним даром, непонятно окружающим (14:2). Пророчество же приносит несомненную пользу всем слушающим: «Тот, кто говорит языками, себя назидает; тот, кто пророчествует, назидает церковь» (14:4). Павел не запрещает говорить языками, но предпочтение отдаёт пророчеству (14:5). Как и раньше, свои аргументы он для большей убедительности применяет к самому себе (7:7; 8:13; 11:1). Хотя он больше всех говорит на языках (14:18), однако если будет обращаться к ученикам на непонятном языке, то его слова не принесут им никакой пользы. Поэтому цель апостола не в проявлении даров, а в назидании церкви. Пусть им будет сказано не так много, зато все слушающие поймут его наставления: «...в церкви хочу пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели множество слов языками» (14:19).

Всё, что произносится в церкви, должно вести «к назиданию» (14:26). Говорению на языках можно выделить немного места на богослужении: «Говорит ли кто языками, — каждый раз двое или, самое большое, трое, и по очереди, и один пусть толкует» (14:27). Такой порядок Павел предписывает «во всех церквах у святых» (14:33).

Среди коринфян могли найтись и такие, кто настолько возомнил себя руководимым Духом, что не захочет прислушиваться к предписаниям апостола. Он предупреждает их, что своей непокорностью они лишь отторгнут себя от

Бога, нарушая Его повеления: «Если кто считает себя пророком или духовным, тот пусть познаёт то, что я пишу вам: что это — Господня заповедь» (14:37).

Аргументация	Деление на группы 1:10–4:21	Крово-смеш. 5:1–13	Тяжбы 6:11–11	Блуд 6:12–20	Брак 7:1–40	Вкушение идоло-жертв. мяса 8:1–13, 10:14–31	Вечеря Господня 11:17–34	Духов. дары 12:1–14:40
Связь со Христом	3:23			6:15	7:35	8:12	11:26	12:12
Смысл Искушения	1:13	5:7		6:19	7:23	8:11	11:24	
Св. Дух	2:12			6:17	7:40			12:4, 11
Единство Церкви	1:13		6:8			10:17	11:22	12:27–28
Назначен. таинств	1:13	5:6–8	6:11	6:11		10:16, 21		12:13
Эсхатология	1:27–28 2:6, 3:13–15		6:2–3, 6:9–10	6:14	7:26 7:32		11:26	13:8
Пример ап. Павла	1:14, 4:16				7:7	8:13, 10:33 11:1		14:19
Первенство ап.	3:10 4:15							14:18
Повеление Господне					7:10		11:23–25	14:37
Необходимость самоогранич.	4:10–13					8:9 10:23	11:27	14:28
Воздейств. на других		5:6				8:10, 10:24, 32		14:4, 19 14:26
Огранич. знания	1:21					8:2		13:1–3, 13:12
Осужд. гордыни	1:29, 4:6–8	5:2	6:5			8:1	11:22	12:22–25 13:1–3
Церковь не подлежит суду внешних			6:4			10:29		14:23
Наказание	4:21	5:3–5, 5:13					11:29–30	
Правила, установленные в церквях					7:17		11:16	14:33

Итак, мы увидели, что обсуждение каждой проблемы опирается на конкретные темы. Сравнение отрывков показывает, что Павел отвечает согласно определённой модели мышления, и эта модель каждый раз повторяется.

Составляя таблицу, мы обращались к решениям практических вопросов в послании, но и в других его частях присутствуют отмеченные нами положения. Например, список явлений воскресшего Христа разным лицам завершается словами: «...я больше всех <...> потрудился...» (15:10). Или, убеждая своих читателей, что женщина должна носить покрывало, не вполне удовлетворенный своими доводами, Павел отказывается продолжать дискуссию, указывая, что если кто хочет с ним спорить, то такого обычая не имеет ни он, ни другие церк-

ви (11:16) и т. д. Ссылки на этот дополнительный материал будут использованы в последующем анализе.

Связь со Христом. В начале послания, перечисляя группы приверженцев различных учителей, ап. Павел ставит «группу» Христа на последнее место! Тем самым разделение нивелирует абсолютное преимущество Иисуса Христа, Который становится лишь одним из неизвестных коринфянам проповедников! Опровергая абсурдность такого представления, Павел в Послании постоянно говорит о первенстве Христа во всём.

В Церкви все объединены во Христе и одинаково принадлежат Ему (3:23). Отрицание некоторыми из коринфян воскресения выявило, что переживание единства с живым Христом в Коринфе было крайне слабо, поэтому такие действия, как блуд и участие в идоложертвенных трапезах, никак не соотносились с этой связью. Очевидно, что никто из коринфян даже не задумывался над тем, что благодаря такому поведению общение со Христом прерывается. Павел категорически настаивает на невозможности совмещения одного с другим; грех блуда и участие в идоложертвенных трапезах разрушает единение со Христом в Церкви: «Не можете пить чашу бесовскую, и чашу Господню...», недопустимо «члены Христовы отдать блуднице». Пренебрежение Христом сказывалось и в том, что состоятельные члены Коринфской церкви не только спешили съесть свою вечерю, не дожидаясь остальных, но и напивались до такой степени, что уже не различали Тела Господня (11:29). При таком отношении таинство, вводящее человека в теснейшее общение со Христом, напротив, лишь усиливало разрыв с Ним.

Таким образом, на первый план в Послании выходит тема общения с Иисусом Христом. Желая подчеркнуть всё значение и важность этого единства, Павел начинает своё письмо с того, что напоминает коринфянам: «...вы всем обогашены были в Нем: всяким словом и всяким познанием» (1:5). Поэтому коринфяне не имеют «недостатка ни в каком даровании, ожидая откровения Господа нашего Иисуса Христа». И наконец: «Но от Него — вы во Христе Иисусе, Который стал премудростью для нас от Бога, и праведностью и освящением и искуплением» (1:30). Он хотел бы, чтобы его подопечные «неотступно пребывали с Господом» (7:35), и поэтому даже брак вносит здесь ненужную раздвоенность: «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женившийся заботится о мирском, как угодить жене; и он разделён...» (7:32–34).

То, что вступление в брак неизбежно влечёт за собой ослабление связи с Христом — не самое проблемное место указанной выше темы. В ст. 15:29 Павел

напоминает об их практике принимать крещение за уже умерших и не только не считает её предосудительной, но, напротив, даже одобряет её: «Если мертвые не восстают...», «...что, иначе <...> будут делать те, которые принимают крещение за мёртвых?» Он указывает на такую практику как на доказательство существования воскресения, поскольку говорит о возможности воскресения лишь тех, кто соединён со Христом⁴, а именно это и могло привести к принятию крещения за мёртвых.

Итак, переживание связи со Христом и со Св. Духом, очевидно, отсутствовало у коринфян, или она осознавалась не так, как она осознавалась Павлом. Они не чувствовали и не понимали, что в первую очередь они совершают грех против Христа, поскольку личность Христа не доминировала в их сознании. Для них эта связь мало что означала⁵, поэтому, даже когда они собирались вместе, то пытались возвыситься друг перед другом с помощью духовных даров, полученных от Господа.

Смысл искупления. Апостол неоднократно указывает на заместительное значение крестных страданий: «Господь Иисус в ту ночь, когда Его предавали, взял хлеб <...> и сказал: это есть Мое Тело, ломимое за вас» (11:23–24), «Христос умер за грехи наши» (15:3⁶), «Пасха наша, Христос, был заклан» (5:7). Христос приобрёл нас Своею смертью: «Вы дорого куплены» (6:20, 7:23). Поэтому даже тела верующих принадлежат Господу и никто из них не вправе ими самостоятельно распоряжаться, хотя, на первый взгляд, тело — это то единственное, что должно принадлежать человеку безраздельно, на что никто другой посягать не вправе. Поведение коринфян разрушало спасительное дело Христа (8:12), и даже их повышенный интерес к мудрости, по замечанию Павла, упраздняет крест (1:17).

Святой Дух. Святой Дух — это олицетворение активности в Церкви. Уже в начале послания апостол напоминает, что коринфяне увидели в нём самом «явление Духа и силы» (2:4). Если бы Павел лишь проповедовал в Коринфе и не совершил там никаких чудес, вряд ли его появление там имело успех (Ср. 1 Кор 2:1–5). Значит, присутствие в нём Святого Духа никем не могло быть оспорено. «А думаю, что имею и я Духа Божия» (7:40). Это замечание, как и предупреждение: «Если кто считает себя пророком или духовным, тот пусть познаёт то, что

⁴ «Значит и усопшие во Христе погибли...» (15:18); «начаток Христос, затем Христовы в пришествие Его» (15:23).

⁵ Ср.: 7:23: «Вы дорого куплены: не делайтесь рабами людей».

⁶ Тот же смысл в 1:13.

я пишу вам: что это — Господня заповедь» (14:37–38), показывает, что те из коринфских христиан, которые решили отказаться от любых половых отношений, считали себя особо духовными. В связи с этим Павел вынужден им напомнить, что Духа Божия имеет и он. А кроме того, они мнили себя настолько одарёнными Духом, что уже не признавали авторитет Павла, считая, что они «напрямую» руководимы Богом. Поэтому и в первом и во втором случае апостол указывает им, что своим поведением они нарушают заповедь Божию (7:12; 14:37).

Павел рассматривает каждого христианина как живой храм, поскольку он становится вместилищем Святого Духа. Присутствие Духа показывает, что человек всецело принадлежит Богу. Связь между телом и Святым Духом — одна из центральных тем послания⁷ (в том числе и в экклезиологическом аспекте и в перспективе воскресения). Блуд полностью обесценивает эту сопряжённость.

Единство церкви. С самого начала апостол восстаёт против такого типа сознания, который допускает разобщённость. Соперничество было понятно коринфянам, как людям мира сего (3:3), а вот единство — нет! И Павел приводит свой знаменитый образ: Церковь не может быть одним членом, телу нужны различные члены, которые взаимодополняют друг друга (12:14–27).

Назначение Крещения и Евхаристии. Таинства конституируют Церковь, Крещение и Евхаристия — залог её единства: «Ибо и мы все в одном Духе были крещены в одно тело; будь то иудеи, будь то эллины, будь то рабы, будь то свободные, и все одним Духом были напоены» (12:13); «так как хлеб — один, то мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (10:17).

Павел говорит об эсхатологической устремлённости таинств. Крещение сообщает омовение, освящение и оправдание для вхождения в Царство. Евхаристия отражает напряжённое эсхатологическое ожидание Господа, заменяет Его присутствие, пока Он не пришёл, и постоянно напоминает, для чего Он умер. Тем самым апостол подчёркивает спасительное назначение таинств, однако поведение коринфян аннулирует смысл Крещения, а участие в Евхаристии лишь навлекает на них гибель.

В трех фрагментах послания говорится о несовместимости вкушения Тела Христа с блудом (5:8), употреблением идоложертвенного мяса (10:21) и с тем, что богатые пренебрегали бедными на богослужбных собраниях (11:22). И все три раза Павел объясняет коринфянам, что участие в Евхаристии требует нравственной чистоты (5:8; 10:22; 11:31). В этом же значении типологической

⁷Интересно, что, хотя тела верующих имеют Духа, они, тем не менее, не являются духовными, а только «душевными» (15:44).

параллели между грехами членов коринфской общины и отступлением от заповедей евреев времён исхода. Апостол сообщает, что поколению, вышедшему из Египта, были доступны прообразы христианских таинств. Они крестились в Моисея «в облаке и море», и вкушали «духовную пищу», и «пили» из Христа, следовавшего за ними (1 Кор 10:2–4). Но ни спасительные деяния Божии, ни то, что Христос питал их, сопровождая в пустыне, не уберегло их от расплаты за неповиновение: «Но не о многих из них благоволил Бог; ибо они были поражены в пустыне» (10:5). В событиях давней истории апостол видит предупреждение для коринфских христиан: «А это стало образом для нас, чтобы мы не вожде- лели зла, как вожде- лели они. Не будьте и идолопоклонниками. <...> Не будем и блудить. <...> Не будем и искушать Господа, как некоторые из них ...» (10:6–9). Итак, участие в таинствах не только не спасает, само по себе, но, напротив, может привести к осуждению, если относиться к ним пренебрежительно.

Эсхатология. Бог упразднит «мудрость мудрецов» (1:19), «сущее» (1:28), «князей века сего» (2:6), пищу и чрево (6:13); «пророчества <...> будут упразд- нены; языки <...> прекратятся; знание <...> будет упразднено» (13:8) и, наконец, «последний враг, упразднена будет смерть» (15:24). Отсюда всё, что так суще- ственно в мире, на самом деле уже не имеет никакой цены и значения («кто хочет быть мудрым — стань безумным»). Поэтому бессмысленно «хвалиться людьми» (3:21) и быть занятым преходящим, ведь «время коротко» (7:29).

Противопоставление Господа и мира как вечного и временного прохо- дит через всё послание, поэтому даже желание последователя Христа «угодить жене» означает для Павла «заботиться о мирском». Все связи человека с ми- ром должны быть разорваны, «ибо проходит образ мира сего, а я хочу, чтобы вы были без забот» (7:32). Апостол не желает, чтобы христиан тревожило или сму- щало то их положение, которое не может быть изменено: не следует пытаться хоть что-нибудь изменить в жизни, поскольку любые достижения временны. Он призывает рабов с покорностью принять своё положения, зная, что они стали вольноотпущенниками Господа. «Я каждый день умираю...» (15:31) — говорит он о себе.

Пример св. ап. Павла. Бывшие язычники, которые ранее не знали ветхо- заветного закона, чтобы правильно строить своё поведение, должны были иметь пример перед глазами. Поэтому неоднократно в послании ап. Павел приводит такой пример: «Подражайте мне, как и я Христу» (11:1). Здесь закономерен во- прос, насколько верно возводить свой личный опыт в канон? Ведь категориче- ская позиция Павла в отношении брака, которую он настойчиво рекомендовал

коринфянам, не соответствовала положению других апостолов. Ни для кого из них, включая Петра и братьев Господних, спутница, жена не была помехой в миссионерской деятельности. Павел знает, что Бог считает его верным ещё до суда (ср. 4:1–2⁸). Эта верность заключается в правильном управлении. Апостол должен руководить другими. Для подтверждения своего авторитета он ссылается на то, что имеет мысль Христову (2:16); на Дух и силу, которые действуют в нём (2:14). Поэтому он полагает, что во всём руководствуется повелениями Божиими.

Первенство св. ап. Павла. Хотя в начале своего письма ап. Павел напоминает, что он «пришел не в преимуществе слова или мудрости...» (2:1), что ни его внешний облик, ни его речь не могли никого особенно привлечь к нему, однако далее не отрицает своих преимуществ. Поскольку именно он заложил основание Коринфской церкви (3:10), то навсегда останется для неё единственным отцом (4:17). Требование исключить блудника до его возвращения в Коринф показывает власть апостола над ней. Он уже принял решение, не дожидаясь согласия всей общины.

Повеление Господне. Общеизвестно, что в своих писаниях Павел почти не ссылается на жизнь и благовестие Иисуса Христа. В центре его посланий прославленный Христос, распятый и воскресший, а не Иисус земной жизни, Которого он не знал лично. Тем интереснее выяснить причину, по которой он неоднократно апеллирует Господней заповеди.

В 7-й и 14-й главах апостол, предвидя возможные возражения со стороны тех, кто возомнили себя «духовными», указывает, что его требования — это Господня заповедь. Богатым членам коринфской общины он напоминает, что совершение Евхаристии является установлением Господним, а не его личным измышлением: «Ибо я принял от Господа и передал это вам...» (11:23–25).

Свой авторитет оппоненты Павла обосновывали правом на личное содержание от коринфской общины. То, что Павел не получал от коринфян материальную помощь, для них было доказательством отсутствия у него соответствующих привилегий: «Не имеем ли мы права есть и пить?... Если другие имеют у вас право, не тем ли более мы?» (9:4, 12). Ссылаясь на заповедь Господа: «возвещающим Евангелие жить от Евангелия» (9:14; Лк 10:7), он хочет сказать, что дело не в мнимых привилегиях отдельных проповедников, которые возомнили о себе слишком много, а в прямом указании Иисуса Христа. Это повеление рас-

⁸ «Пусть считают нас служителями Христовыми и домоправителями тайн Божиих. А от домоправителя требуется, чтобы нашли его верным».

пространяется на него так же, как и на всех остальных миссионеров, хотя Павел «не воспользовался этим правом», но согласился терпеть нужду и лишения, «чтобы не было от нас никакой помехи Евангелию Христову» (1 Кор 9:12).

Итак, ссылки на повеления Господни в послании содержатся исключительно в контексте полемики с теми, кто не принимал авторитет ап. Павла. С их помощью он пытается взять верх над своими противниками. В ст. 7:19 апостол говорит, что соблюдение заповедей Божьих — единственное, что имеет значение для правильных отношений с Богом, и тут же замечает, что обрезание, одно из центральных постановлений закона, не играет для спасения никакой роли: «Обрезание — ничто, и необрезание — ничто, но соблюдение заповедей Божьих». Таким образом, само соблюдение заповедей для апостола Павла полностью исключает ветхозаветный закон.

Необходимость самоограничения. Павел добровольно отказался от брака (7:7), мяса (8:13), материальной помощи (9:15) и от способности говорения на языках (14:19).

Популярное в Коринфе присловье «все мне позволено» он дважды цитирует в послании в связи с темами блуда (6:12) и идолослужения (10:23), следовательно, речь идёт об одной группе людей, которая руководствовалась этим «правилом», позволяя себе снисходительное отношение к распутству, а также беспрепятственно участвовала в языческих трапезах. Эту поговорку можно считать канвой 6–10 глав. В представлении ап. Павла всё, о чём здесь говорится, является единой проблемой, и он восстает против этого принципа: христианин не вправе распоряжаться собой по своему личному усмотрению, он всегда должен думать о последствиях своих действий. Дополнение апостола «но не всё на пользу» опровергает саму суть коринфского присловья.

Сравнивая своё служение с соревнованием по бегу, ап. Павел хочет сказать, что его самоограничение даёт ему возможность опередить других: «Разве вы не знаете, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду. <...> Итак я бегу не как впустую, <...> но мучу мое тело и порабощаю, чтобы, проповедав другим, самому не оказаться негодным» (9:24, 27). Для ап. Павла необычайно важно полное соответствие между проповедуемым им Евангелием и его личной жизнью. Требуя самоотверженности от других, он не может быть занят собственным благополучием.

Воздействие на других. Ап. Павел постоянно напоминает, что изъяны в поведении верующих затрагивают окружающих их людей, а христианин никогда не должен делать ничего такого, что может явиться камнем преткновения для

ближних, поэтому он предлагает коринфянам каждый раз задумываться над последствиями своих поступков. Он сам заблаговременно моделирует ситуацию с говорением на языках в церковном собрании: если он заговорит на незнакомых языках, принесёт ли это пользу слушающим (14:6–19)? Он опасается, что вслед за кровосмесителем начнут блудить и другие: «малая закваска заквашивает всё тесто» (5:6). Он заранее рассматривает случай, когда христианин захотел пойти на языческий праздник и его предупредили, что мясо за столом является идоложерственным (10:27–28).

Наиболее существенной проблемой коринфян было то, что внутри самой общины никто ни на кого не обращал внимания. Её члены не задумывались, каким образом их поведение может отразиться на остальных. Вот примеры такого отношения.

1. Вероятно, выражением «хорошо человеку не прикасаться к женщине» (7:1) пользовалась группа коринфских христиан, которая решила отказаться от супружеских отношений. Такое одностороннее решение могло подтолкнуть вторую половину к измене. Можно думать, что и некоторые жены в Коринфе тоже оставили своих мужей: «А женатым повелеваю не я, но Господь: жене с мужем не разлучаться...» (7:10–11).
2. Партия «сильных» в Коринфской церкви не придавала никакого значения тому, что в сознании людей из низших социальных слоёв («немощих») мясо неизбежно ассоциировалось с идолопоклонством (8:10).
3. Те, кто принадлежал к высшим классам, могли прийти на богослужebное собрание раньше слуг и рабов. Не дожидаясь остальных, они вкушали пищу, которую принесли с собой, а в результате неимушим, приходившим позже, ничего не доставалось (11:20–21). Они лишали бедных пищи, не воспринимали их как братьев.
4. В вопросе, надо ли женщине покрывать голову на совместной молитве, Павел, возможно, вынужден рассмотреть конфликт между членами церкви из высших слоёв с их вольными привычками и простолюдинами, озабоченными нарушением приличий (11:2–16).
5. Участники богослужebных собраний стремились обнаружить и продемонстрировать свой духовный дар, не обращая внимания на других (14:23–32).

Итак, одни члены Коринфской церкви часто игнорировали других. И причиной этого предельного эгоцентризма было не только социальное неравенство общины, но и отсутствие переживания церковного единства. Павел постоянно напоминает, что христиане существуют не сами по себе, а в незримой связи со Христом и через Него друг с другом, поэтому ключевая установка в отношениях между братьями — это «назидание» (14:5), которое формулируется как поиск не «своей пользы, но пользы многих, чтобы они были спасены» (10:33).

Ограниченность знания. Поскольку коринфяне преклонялись перед знанием, ап. Павел неоднократно подчёркивает, что наше знание имеет неполный характер, «ибо мы знаем отчасти» (13:9), а «если кто думает, что нечто познал и знает, он еще не познал так, как следует познать» (8:2). Всё знает лишь Бог (ср. 4:5); замысел Божий непостижим для человека и «Божиего не познал никто» (2:11).

Само по себе знание ещё никак не меняет человека нравственно. Поэтому его необходимо дополнять любовью: «...если я имею пророчество и постигаю все тайны и всё знание, <...> но любви не имею, — я ничто» (13:2); а любовь, в свою очередь, должна контролировать знание, ведь «знание надмевает, а любовь назидает» (8:1). В противном случае «...гибнет от твоего знания немощный брат, за которого умер Христос» (8:11).

Подлинное знание для апостола — это, прежде всего, знание Бога и Его замысла (13:12, 8:1–3). Хотя отдельные члены Коринфской церкви хвалились своим знанием, отрицанием воскресения они обнаружили своё невежество относительно действий Божиих: «Ибо некоторые не имеют знания Бога: к стыду вашему говорю» (15:34). Павел настаивает на ограниченности знания, поскольку человеку известно лишь то, что не превышает границ его нынешнего существования; поэтому мудрости мира недоступно то, что «предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (2:7). В этой жизни мы постигли Бога лишь «отчасти», но «если кто любит Бога, тот познал Им» (8:3). «Когда же придет совершенное, — то, что отчасти, будет упразднено» и взамен ограниченного знания Бога мы получим полное, то есть встретимся с Ним «лицом к лицу» и узнаем Его так же, как Он узнал нас: «...тогда же познаю подобно тому, как и я был познан» (13:12).

Если мудрость не исходит от Бога, значит, в конечном счёте, её происхождение бесовское, это мудрость «князей века сего, обречённых на упразднение» (2:6). Поэтому для Павла «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1:19). А знание, которым он обладает — «от Бога»: «мы же приняли <...> Духа <...> чтобы знать дарованное нам Богом» (2:12). Следовательно, оно не является

чем-то новым, а, напротив, предшествует «мудрости века сего», поскольку существовало ещё «прежде веков». Бог сообщает его людям после смерти Своего Сына, так как Крест должен быть осмыслен и объяснён (1:21–2:2). Тому, кто не обладает Духом Святым, разумение «Иисуса Христа распятого» не доступно, «...и познать его он не может, потому что оно требует духовного суждения» (2:14).

Осуждение гордыни. Поскольку проблемы Коринфской церкви были вызваны её слабой катехизацией⁹, Павел был вынужден повторить коринфянам основные положения своей проповеди, благодаря которой они обрели спасение. Сам апостол объясняет это следующим образом: «И я, братья, не мог говорить с вами, как с духовными, но как с плотяными, как с младенцами во Христе. Я вскормил вас молоком, не твердой пищей; ибо вы еще не могли, да и теперь еще не можете; ибо вы еще плотские» (3:1–2). Следовательно, коринфяне были «младенцами во Христе» не только по поведению, но и по своей теологической подготовленности. При этом даже наличие в Коринфской церкви «тмы наставников» (4:15) не переломило ситуацию в лучшую сторону, после того, как ап. Павел покинул Коринф, поэтому на протяжении всего послания он не только решает вопросы практического характера, но попутно раскрывает коринфянам те или иные аспекты вероучения. Апостол буквально «разжёвывает» учение о воскресении, чего впоследствии не делал ни в одном из своих богословских писем. Он детально раскрывает образ Церкви как тела Христова, рассказывает об обстоятельствах установления Евхаристии и объясняет коринфской общине назначение этого таинства. Павел не раз напоминает тамошним христианам о смысле и значении Крещения и даже благодарит Бога, что никого из них не крестил! Он вынужден отрезать некоторых из коринфян, увлечённых своим самомнением. Саркастический вопрос: «Или от вас слово Божие вышло? Или до вас одних оно достигло?»¹⁰ (14:36) подчёркивает, что коринфская община не является чем-то уникальным или особенным. Вся Церковь объединена одним вероучением: «Итак, я ли, они ли, — мы так проповедуем, и вы так уверовали» (15:11).

Церковь не подлежит суду внешних. Недопустимо, чтобы другие люди судили христиан. Сам Павел неоднократно указывал, что не подлежит суду

⁹Хотя сами коринфяне были о себе противоположного мнения, считали себя учителями, всего уже достигшими и не нуждающимися ни в чьих наставлениях.

¹⁰Здесь Павел как бы вторит Ис 2:3: «Из Сиона выйдет закон, и Слово Господне от Иерусалима».

коринфян: «Судящий же меня есть Господь» (4:4). Кроме того, рассмотрение недостойного поведения самих коринфян, обратившихся в гражданский суд для решения внутриобщинных вопросов, вновь поднимает проблему слабого понимания ими учения о Церкви. Как христиане не должны судить внешних (5:13), так и нехристиане не могут управлять церковной общиной. Судиться у любителей означает соучаствовать в их грехах. Если бы коринфяне постигли связь между общиной Израиля и христианским сообществом, они бы поняли, насколько нелепо для верующих искать разрешения своих внутренних споров вне церкви. Разве можно представить, что язычник улаживает споры между израильтянами?

В отношениях с миром Павел придерживается установки на бесконфликтность: не следует ни судить внешних, ни самим подавать повод к осуждению (10:32); необходимо уступить, если неверующий супруг (супруга) потребует развода, — «к миру призвал нас Господь» (7:15), заключает ап. Павел.

Наказание. Хотя «Христос умер за грехи наши» (15:3), это не исключает необходимости наказания. Вина не должна прощаться. Ап. Павел сам готов подвергаться наказанию.

Изъян Коринфской церкви заключался не в грехах отдельных людей, а в её неспособности справиться с ними. Так как требование предыдущего письма ап. Павла «не общаться с блудниками <...> с таковым даже вместе не есть ¹¹» (5:9, 11) не было выполнено, он не пишет, что кровосмеситель должен прекратить грешить. Ситуация потребовала срочных мер. Поскольку никто не решался одёрнуть этого человека, хотя его поведение было общеизвестно, ап. Павел вынужден совершить то, чего не сумели сделать коринфяне. Отлучая блудника от церкви, он желает его спасти. Для оправдания своего решения апостол обращается к ритуалу празднования Пасхи. Обосновывая причину, по которой он настаивает на непременном изгнании этого человека, ап. Павел апеллирует к иудейской практике вынесения закваски из домов в начале первого дня пресного хлеба. Как празднование Пасхи при наличии квасного хлеба было недопустимо, так и присутствие в общине такого грешника несовместимо с их участием в Евхаристии и вкушением тела Христа. Очевидно, пренебрежение Евхаристией приняло массовый характер, раз уже между коринфянами «много немощных и больных, и немало умерло» (11:30). Однако апостол не допускает окончатель-

¹¹ Именно «не есть», поскольку совместная трапеза всегда сочеталась с Евхаристией, и причащались, разумеется, все, но, увы, далеко не всегда с надлежащим расположением.

ной гибели недостойно причащающихся¹², Бог наказывает их для того, чтобы избавить от осуждения с миром. Связь с Христом в этой жизни не может быть ничем устранена: «Если же кто строит на основании», «которое есть Иисус Христос, <...> каждого дело станет явным, <...> если чье дело будет сожжено, он потерпит ущерб, сам же будет спасён» (3:12, 11, 13, 15).

Хотя ап. Павел запретил коринфянам общаться с тем, «...кто, именуясь братом, будет или блудником, или любостяжателем, или идолослужителем, или хулителем, или пьяницей или грабителем...», он настаивает на исключении из общины только кровосмесителя. Против остальных, «впадших <...> в грех» (2 Кор 13:2) он не требует решительных мер, а говорит лишь о недопустимости таких грехов в Церкви.

Правила, установленные во всех церквях. Давая рекомендации по организации богослужений, ап. Павел отмечает, что так он предписывает «во всех церквях у святых» (14:33). Правила, которые повсеместно приняты, должны безоговорочно соблюдаться, и Коринфская церковь не вправе ставить себя в особое положение: «Если же кто думает спорить, то мы такого обычая не имеем, ни церкви Божии» (11:16).

Итак, объясняя коринфянам, почему не следует блудить, есть идоложертвенное мясо или вымогать друг у друга имущество, кажется, не проще ли было бы, не обременяя читателей развёрнутой богословской аргументацией, ограничиться апелляцией к известным заповедям закона Моисеева? Однако Павел использует совсем другие доводы, он подходит к решению указанных проблем с экзистенциальных позиций.

Апостол сообщает, что он не под законом (9:20), следовательно, он перестал каким бы то ни было образом ориентироваться на закон в повседневной жизни. Не случайно послание заканчивается крайне негативной оценкой закона: «Жало же смерти — грех, а сила греха — закон» (15:56). Здесь закон связан с грехом и смертью, то есть с преходящими аспектами этого мира, которые сами по себе являются злом, поэтому ап. Павел не хочет, чтобы жизнь основанных им общин, пусть даже в незначительной мере, определялась законом. Его противники склоняли к этому обращённых им язычников (2 Кор; Гал). Он же постоянно разъясняет своим адресатам, что их поведение должно во всём основываться на их связи с Христом и, как следствие, с Духом Святым. При этом в целом ряде случаев, например, при защите своего апостольства или в вопросе о говорении на языках (14:21), он в подтверждение сказанного им ссылается на постанов-

¹²Этим подтверждается его уверенность в посмертном существовании.

ления закона, применяя их к церкви: «По человечеству ли я это говорю? Не говорит ли этого и закон?» (9:8).

На самом деле ап. Павел прибегает к цитированию священных текстов лишь тогда, когда его аргументы могут быть отвергнуты. Так, поскольку его проповедь уступала красноречию Аполлоса, его выступление против мудрости могло восприниматься как проявление соперничества или как желание взять верх без достаточных оснований, поэтому ссылки на Ветхий Завет демонстрируют, что против человеческой мудрости выступает Бог (1:19; 2:9; 3:19–20). Характерна ссылка на закон в ст. 14:34: «...жены в церквах да молчат, ибо не разрешается им говорить, но пусть будут послушны, как и закон говорит». Ап. Павел прибегает к этому опять же в контексте защиты своей позиции, предвзято возможные возражения. Здесь, как в ст. 11:9, ап. Павел ссылается на закон, имея в виду книгу Бытия, в которой отражён изначальный замысел отношений между женщиной и мужчиной: женщина не должна господствовать над мужчиной. Апостол не опирается на одно из многочисленных правил Моисеева законодательства, а лишь употребление названия Пятикнижия в соответствии с еврейской традицией. Цитируя часто повторяющееся во Второзаконии указание истребить или изгнать порочного из среды Израиля (напр., 17:7), Павел проводит важную параллель между ветхозаветной общиной и христианской Церковью (10:1–11). Хотя ап. Павел категорически отрицает закон, Писание сохраняет для него свою актуальность: он настаивает, что оно было предназначено именно «для нас» (10:10).

Всё Писание приобретает для апостола пророческий смысл, в согласии с которым Бог осуществляет Свой эсхатологический план. Вспомним, что в Послании к Римлянам, догматическую часть которого, полностью посвящённую отповеди закону, сменяет тема иудеев и язычников, апостольская аргументация строится на целом ряде цитат из Писания. Библейское наследие переходит в достояние Церкви. Ап. Павел считает евреев исхода «отцами» верующих Коринфа. Само такое отождествление могло показаться странным для разношерстной публики греческого портового города. Однако для него христиане — подлинные правопреемники священной истории по духу, а не «по плоти», как его соплеменники.

Выражение «закон Христов» фигурирует только в Гал 6:2¹³, хотя оно также подразумевается в 1 Кор 9:21. Ап. Павел указывает, что христиане из любви друг к другу должны воздерживаться от предъявления своих прав. Иллюстри-

¹³ «Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов...».

руя это положение, он сообщает, что среди иудеев он придерживался некоторых иудейских обычаев, хотя и не находился под иудейским законом, а среди неевреев — некоторых нееврейских обычаев, хотя он не чужд закона перед Богом, но «подзаконен Христу». Из этих двух текстов с очевидностью следует, что ап. Павел использует данное выражение для обозначения чего-то отличного от закона, который был получен Израилем на горе Синай и который большинство иудеев считали своим уникальным достоянием.

По мысли ап. Павла, коринфские верующие являются эсхатологическим Израилем, новым народом Божьим, который противопоставляется язычникам, с одной стороны, и Израилю по плоти — с другой (12:2). Однако теперь основными признаками этого отделения стало не соблюдение ограничений ветхозаветного закона, а нравственное поведение, обусловленное освящающим Духом Божьим.

Источники

1. Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа / Перевод с греческого подлинника под редакцией еп. Кассиана (Безобразова). М., 2001.